

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 26 de mayo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 26 мая 1960 года № 539

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

137. ЧТО ПОКАЗАЛ ПЕРВОМАЙСКИЙ ПАРАД И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ. — НОВАЯ ПОБЕДА Н. С. ХРУЩЕВА НАД НЕПОКОРНЫМИ ЕМУ СОПЕРНИКАМИ. — УНИЧТОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО САМОЛЕТА ЯВЛЯЕТСЯ ЗВОНКОЙ ПОЩЕЧИНОЙ АЙЗЕНХАУЭРУ И ИМЕЕТ ЦЕЛЮ УГРОЗОЙ НОВОЙ ВОЙНЫ НАПУГАТЬ АМЕРИКАНЦЕВ И СПЛОТИТЬ ВОКРУГ ХРУЩЕВА ВСЕХ НЕДОВОЛЬНЫХ ИГРОЙ НА ПАТРИОТИЗМЕ.

События первых майских дней: первомайский парад, пленум ЦК и сессия Верховного Совета СССР, относительно которых еще не все подробности мне известны, имеют столь крупное политическое значение, что мне приходится им посвятить настоящую статью, отбрасывая другие интересные, но менее важные события, несмотря на то, что их быстрое развертывание покажет читателям, что мой анализ запаздывает и отстает от имеющихся уже в печати сведений. Поэтому проанализирую только то, что мне известно в момент написания настоящей статьи, что может быть изменено и даже опровергнуто дальнейшим ходом событий.

Прежде всего, поражает расстановка на первомайской трибуне партийных и, особенно, военных вожakov и приспешников диктатуры. Читатели знают, что степень авторитета партийного деятеля, министра или маршала определяется его близостью к центру трибуны: в свое время Ленин, Сталин, потом Маленков, теперь Хрущев. Меня уверяли, что если на трибуне маршал станет не на свое место, то ему велят стать на надлежащее место, а если какой-нибудь секретарь партии станет выше, чем следует в момент снимка, то искусные фотографы, монтируя фотографию для печати, переставят его, куда ему полагается.

На всех снимках, где бы их ни печатали, стоит в центре Хрущев и слева от него германский гость Отто Гротеволь, которого поставили на самое почетное место, чтоб показать Западу, что СССР не даст германское коммунистическое правительство в обиду, как западные союзники защищают Аденауэра.

Слева от Гротеволья идут партийно-советские деятели в порядке их авторитета согласно партийному местничеству, не уступающему в строгости Боярской Думе в Московской Руси. На первом месте стоит, рядом с Гротеволем, второй секретарь ЦК и главный соперник Хрущева М. А. Суслов, высокий, худой, в мягкой шляпе. За ним стоят влево в порядке фактического старшинства—первый зам. Премьера (в тот еще день!) Фрол Ром. Козлов, секретарь ЦК Л. И. Брежнев, Е. А. Фурцева (которую ожидало через три дня легкое понижение в иерархии), Первый зам. премьера А. И. Микоян, пред. Комитета Партийного Контроля при ЦК Н. М. Шверник, дряхлый, секретарь ЦК Отто Вильг. Куусинен, секретари ЦК А. Б. Аристов, Н. Г. Игнатов, Н. А. Мухитдинов и П. Н. Поспелов, председ. Госплана, кандидат президиума ЦК и впоследствии победитель на пленуме А. Н. Косыгин, предс. Сов. мин. РСФСР Д. С. Полянский, второй зам. председ. совета министров СССР — Д. Ф. Устинов и А. Ф. Засядко, первый секретарь ЦК Комсомола маленький С. П. Павлов и предс. ВЦСПС (профсоюзы) В. В. Гришин. Читатели увидят дальше, как их через три дня перетасовал пленум ЦК.

Справа от Хрущева стоял в штатском пальто маршал К. Е. Ворошилов, а за ним военные, самая расстановка которых показывает происходящие среди них перемещения: взлеты и падения этих беспринципных карьеристов с маршальскими жезлами, готовых пожрать друг друга, чтоб протиснуться поближе к “солнышку”, которым, пока что, является Хрущев.

Первым справа от Ворошилова стоит мин. обороны Маршал Р. Я. Малиновский, за ним самый сейчас влиятельный из его заместителей командующий сухопутными силами маршал А. А. Гречко, за ним, вызванный из Германии, маршал М. В. Захаров, занявший или занимающий на днях пост нач. ген. штаба вместо впавшего в опалу маршала В. Д. Соколовского, потом вызванный из Киева, для высокого назначения маршал В. И. Чуйков, за ним зам. мин. обороны маршал А. И. Еременко, потом “закавыкающаяся звезда” — маршал В. Д. Соколовский, Ком. бронетанковыми силами маршал И. Х. Баграмян, ком. столичным военным округом маршал К. С. Москаленко, адмирал С. Г. Горшков, “музейный экспонат гражданской войны” — маршал С. М. Буденный и высокий, худой маршал К. К. Рокоссовский.

Думаю, что у читателей, как и у меня, сразу возникнут три вопроса: куда же делся маршал И. С. Конев — второе лицо после Малиновского в верховном командовании? При чем тут командующий оккупационными силами в Германии до недавних дней, маршал М. В. Захаров и приехавший из Киева тамошний командующий маршал В. И. Чуйков? Отчего нач. ген. штаба маршал В. Д. Соколовский попал на одно из последних мест? Первые два из этих вопросов задали на приеме в тот же день военные атташе иностранных держав маршалу В. Д. Соколовскому, а третий, как он понял, вертелся у них на языке. Поэтому он дал следующие пояснения: хотя в советской армии для маршалов нет предельного возраста, но необходимо “омолодить” высшее командование: поэтому он и маршал Конев (кстати не присутствовавший на параде под предлогом болезни), которым исполняется 63 года, выходят в отставку и будут “состоять в распоряжении” министра обороны Р. Я. Малиновского (которому самому минет в ноябре 62 года); поэтому их сменяют два “молодых” маршала, которым по 60 лет: Захаров назначен будет на днях начальником генерального штаба, а Чуйков — командующим объединенными силами держав — участниц Варшавского Пакта.

Объяснения Соколовским причин отставки его и Конева едва ли правильны. Ведь остаются на строевых должностях 65-летние маршалы К. К. Рокоссовский и С. К. Тимошенко; затем он солгал, сказав, что Захарову 60 лет, когда ему 62 года и он лишь на год моложе самого Соколовского. Ясно, что Соколовским недоволен; это сталинский еще ставленник, рекомендованный

1810 - 25 DE MAYO - 1960

25 мая Аргентина празднует 150-летие своего Освобождения. 22-го мая 1810 г. было созвано Cabildo Abierto и через три дня — 25 мая — было образовано Первое аргентинское правительство.

68 государств мира прислали свои делегации поднесшие Президенту Фрондиси поздравления своих правительств. Во главе двух из этих делегаций — Президент Республики Перу д-р Мануэль Прадо и Председатель Совета, управляющего Республикой Уругвай, Бенито Нардоне.

Празднование 150-летия Освобождения начались 22-го мая обращением Президента Фрондиси ко всему народу Аргентины, произнесенным им с балкона исторического Кабиладель, где в 10.55 час. раздался звон колокола, оповестившего в 1810 году об открытии заседания.

Мы — русские эмигранты, нашедшие приют в Аргентине, — шлем аргентинскому народу наш горячий привет и пожелания сохранить навсегда завоеванную им 150 лет тому назад свободу!

“НАША СТРАНА”

Маленковым в 1952 году на пост нач. генерального штаба. Он служил в армии офицером в Первую Мировую войну; другое прошлое у Матвея Васильевича Захарова: электротехник на заводе Сименс и Гальске в Петрограде в дни Февральской революции, он 19-ти с небольшим лет вступает еще летом 1917 года в партию и в Красную гвардию и 25-го октября с красной повязкой на рукаве врывается с отрядом расстрелянного в 1937 году Антонова в Зимний Дворец, а затем конвоирует министров в Петропавловскую крепость; дальше переходит автоматически в Красную армию, проходит в ней уже 42 года строевой службы, командует после смерти Сталина Ленинградским Округом, потом оккупационными силами в Германии. На XX съезде партии среди тысячи делегатов он был одним из 21 человек, вступивших в партию до ее прихода к власти; кстати из этих “старейших” дореволюционных большевиков — членов съезда — умерло 2 (Завенягин и Лихачев) и в опале три (Молотов, Каганович и Булганин).

У Чуйкова четыре козыря, которыми можно объяснить назначение этого грубого и жестокого маршала на столь высокий пост: 1) Он, во главе своей 62-й армии, держался в развалинах горящего Сталинграда, пока другие армии окружили и отрезали наступавшую к Волге армию Фельдмаршала Паулуса; 2) Его армия входила в состав Сталинградского фронта, комиссаром которого был Хрущев, а командующим маршал Еременко, теперь влиятельный военный советник Хрущева; 3) В рядах его армии пал на улице Сталинграда ротный политрук Хрущев, первенец современного диктатора; 4) Наконец, из всех нынешних маршалов Чуйков — единственный, который кончил Восточное отделение Академии им. Фрунзе и поехал в составе военной миссии в Китай, где пробыл с 1928 по 1937 год. Эта миссия была подчинена расстрелянному в 1937 году маршалу Блюхеру и в ее состав входили расстрелянный тогда же генерал Примаков и повешенный в 1946 году генерал Андрей Андреевич Власов, память о котором до сих пор пугает Хрущевскую банду. Поэтому назначение Чуйкова облегчает перспективы военного сотрудничества с китайскими красными генералами, со многими из которых Чуйков воевал вместе в продолжении долгих лет. Эти назначения несомненно

Я призываю людей следовать украинскому лозунгу: “волим под Царя московского православного”, ибо это есть единственная, единственно реальная, веками проверенная гарантия того, что мы и дальше не будем катиться — почти по Горькому: все вперед — и ниже, все вперед и ниже, как все мы фактически катимся уже тридцать лет. Никакой и никакой гарантии нет. И все нынешние обещания стоят столько же, сколько нам уже обошлись все предшествующие. Давно забытый Автор сказал нам: “Берегитесь волков в овечьих шкурах — по делам их узнаете их”. Сравните то, что нам обещали овечьи шкуры и сто, и пятьдесят, и тридцать, и десять лет тому назад — со всем тем, что сейчас реализовано и во Франции, и в России, и в Германии. Не верьте никаким обещаниям. Не стройте никаких галлюцинаций. Не слушайте никаких философов ни с какими писаными торбами: в этих торбах ничего, кроме сплюхет, нет.

1947 г.

Ив. Солоневич

имеют целью улучшить состав Верховного Командования, когда Хрущев возобновлением Холодной войны рискует сделать эту войну горячей и даже жгучей!

Состоявшийся 2-4 мая с. г. в Москве пленум ЦК был настоящим закрытым, по сталинскому рецепту, политическим совещанием, о котором было лишь сообщено.

Он ничего общего не имел с предыдущими штурмовскими пленумами, на которых присутствовали свыше тысячи партийных и частью беспартийных инженеров, агрономов, сталеваров, артиллеристов, доярок, трактористов и свиноводов. Тут, при закрытых дверях, обсуждали перспективы советской реакции на отказ де Голля порвать военное сотрудничество с Зап. Германией и, особенно, решения Военного Совещания в Тегеране и сессии НАТО в Истамбуле считать всякую агрессию или просто враждебную демонстрацию СССР против Ирана и Западной Германии за агрессию против всех стран, входящих в НАТО. Здесь, видимо, резко критиковали Хрущева за отсутствие реальных плодов его поездок в Соед. Шта-

Политическая Хроника

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ВИТАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка: В сороковой день со дня кончины архиепископа ВИТАЛИЯ (Максименко), в синодальном соборе Знамени Божией Матери митрополитом АНАСТАСИЕМ, в сослужении двух епископов, была отслужена панихида по почившем архипастыре. После панихиды, под председательством митрополита, состоялось собрание, посвященное памяти покойного иерарха.

Архиепископ НИКОН изобразил в своей речи первую часть жизни покойного архиепископа Виталия — от его детства в бедной семье рано скончавшегося дьякона, в деревне на берегу Азовского моря, до пребывания архиепископа, тогда еще архимандрита Виталия, в Почаевской Лавре на Волыни и его патриотической деятельности в Союзе Русского Народа. Архиепископ Никон рассказал, как в 1917 году, получив известие о Псковском отречении, архимандрит Виталий поехал в Могилев, чтобы убедить Государя отказаться от этого вынужденного отречения, но не был допущен к Государю. Доклад архиепископа Никона закончился сообщением об аресте архимандрита Виталия поляками в 1922 году.

Архиепископ СЕРАФИМ, сообщив некоторые подробности этого ареста и тех издевательств, которым архимандрит Виталий тогда подвергся, посвятил свою речь деятельности архимандрита, впоследствии епископа Виталия в Ладмирской на Карпатской Руси. Он подчеркнул главную заслугу покойного — создание типографии, в которой были напечатаны те богослужебные книги, которыми доньше пользуется

она также выбывает из секретарей ЦК. Любопытна судьба другого из крупных партийцев члена президиума ЦК и его секретаря Н. Г. Игнатова. Как помнят читатели, он был назначен председателем совета министров РСФСР с оставлением секретарем ЦК; затем его убрали с этого поста, чтоб он сосредоточился на работе секретаря ЦК; теперь же он назначен заместителем председателя Совета министров СССР вместо Александра Федоровича Засядко, ставшего председателем Научно-Экономического Совета при совете министров СССР, вместо окончательно впавшего в немилость Иосифа Иосифовича Кузь-

минство приходов Русской Православной Церкви за границей.

Епископ АВЕРКИЙ рассказал собранию о жизни архиепископа Виталия в Свято-Троицком монастыре, в штате Нью-Йорк, где покойный архипастырь подавал другим инокам пример совершенно исключительной нетребовательностью ко всем удобствам жизни, полной нестяжательностью и строгим выполнением всех правил монастырского устава.

НОВЫЙ ТИТУЛ МИТР. АНАСТАСИЯ

Нам пишут из Нью Йорка: В дополнение к сообщению «Нашей Страны» (№ 535) о назначении архиепископа Никона (Рклицкого) преемником почившего архиепископа Виталия, из достоверного источника сообщают, что, формально, архиепископ Никон остается, попрежнему, викарным архиереем, фактически управляющим Восточно-Американской епархией Русской Православной Церкви за границей. На основании положения об этой Церкви, правящим епископом епархии, на территории которой находится Архиепископальный синод, должен быть председатель синода, т. е. митрополит Анастасий. Он и вступил, после кончины архиепископа Виталия, в управление упомянутой епархией и будет впредь именоваться митрополитом Нью-Йоркским, Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви. Архиепископ Никон будет, в большинстве случаев, замещать митрополита Анастасия в делах, связанных с управлением епархией, причем впредь он будет титуловаться архиепископом Вашингтонско-Флоридским.

ПОМОЛВКА В ДОМЕ РОМАНОВЫХ

Нам пишут из Нью Йорка: В городе Виннетка, в штате Иллинойс, объявлена помолвка студентки Смит Колледжа, Стивенны Вердел Кук, с Кня-

зем Ростиславом Ростиславовичем, внуком недавно скончавшейся Великой Княгини Ксении Александровны. Жених, родившийся в Англии, где ныне проживает его отец, Князь Ростислав Александрович, состоит ныне студентом Йельского университета. Среднее образование он также получил в Соединенных Штатах.

Бракосочетание Князя Ростислава Ростиславовича состоится в сентябре 1960 года.

МОНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Нью Йорка: По случаю открытия съезда представителей организаций, входящих в Общероссийский Монархический фронт, здесь состоялось многолюдное торжественное собрание, предваренное вступительным словом архиепископа Никона (Рклицкого), который призвал участников собрания и всех русских людей к объединению под историческим лозунгом: «За Веру, Царя и Отечество». Зал, в котором происходило собрание, был украшен изображением Российского государственного герба, Императорским штандартом и русским национальным флагом, портретами убиенного Императора Николая Александровича и Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича.

Собрание было открыто речью заведующего делами Исполнительного Бюро Общероссийского Монархического Фронта Б. Л. Бразоля. Речи были также сказаны представителем «Нашей Страны» д-ром А. Н. Котляровым, членом Исполнительного Бюро от Народно-Монархического Движения И. И. Пиноци, А. П. Волковым и Н. Ф. Сигидой.

После речей состоялся превосходный концерт, по окончании которого съезд приступил к продолжавшимся два дня закрытым деловым заседаниям.

ты, Индию и Францию; он перешел в наступление, пообещав напугать Запад воинственными речами на Сессии Верховного Совета и раскритиковал своих заместителей за ряд несогласованных с ним шагов в период его отсутствия. В результате был смещен и перемещен ряд лиц, которые без него забрали много власти. Большинство ЦК поддержало Хрущева, который несомненно играл на военной опасности и призывал «сплотить ряды» вокруг своей персоны. В итоге произведены следующие перемещения, сократившие состав секретариата и президиума с удалением из верха правительства опасного молодого соперника Ф. Р. Козлова.

Перемещения сводятся к следующим назначениям и смещениям:

1. Первый зам. Председателя совета министров СССР Фрол Романович Козлов, заменявший фактически Хрущева во главе правительства во время его поездок, переведен на пост одного из секретарей ЦК, число которых сильно сокращено. Теперь он уже не возглавит правительство, а в секретариате идет, во всяком случае, после Хрущева и Суслова, а может, и после Мухитдинова и Куусинена.

На его пост назначен кандидат Президиума ЦК А. Н. Косыгин, занимавший пост председателя Госплана; этот ластивый клевет Сталина в прошлые годы, сумел теперь угодить Хрущеву, которого сопровождал по Франции; впредь он будет заменять его вместе с Микояном при его поездке в Париж на «Конференцию Четырех». Таким образом оба первых заместителя премьера — старые сталинские холопы из его политбюро — Микоян и Косыгин. Одновременно Косыгин, бывший 4-м на очереди кандидатом президиума, переизбран членом президиума, перескочив через Коротченко, Калиберзина и Кириленко; это показывает, что Хрущев все же предпочитает менее для него опасных «сталлинец» шустрой молодежи, которую он сам раньше выдвигал. Из других секретарей ЦК и членов президиума Аристов, выступавший с докладом от имени ЦК в Октябрьские дни 1959 г., и видный теоретик партийной доктрины «академик» П. Н. Поспелов лишились своих постов, чтоб заниматься исключительно своей работой по Бюро ЦК по РСФСР, что означает их опалу, ибо они могли все внимание уделять этой работе, но числиться секретарями ЦК. Не совсем ясна судьба Е. А. Фурцевой, назначенной министром культуры СССР, вместо куда-то смещенного Н. А. Михайлова. Видимо,

это заставляет думать, что Игнатов, как и Фурцева, выбыли из числа секретарей.

2. В результате выбытия из секретарей ЦК Аристова, Поспелова, Фурцевой и Игнатова, вслед за ранее выбывшими Н. И. Беляевым и А. И. Кириченко, и с назначением Козлова в секретари и только что ставшим мне известным назначением Л. И. Брежнева на пост председателя Верховного Совета вместо Ворошилова число секретарей ЦК снизилось с 10 до 5, если не будут в ближайшие дни выбраны новые секретари: после первого секретаря ЦК Н. С. Хрущева идут второй секретарь

ЦК М. А. Суслов и три рядовых секретаря — Фрол Ром. Козлов, Отто Вильг. Куусинен и Н. А. Мухитдинов.

3. Большие изменения произошли также в составе президиума ЦК, состоявшем из 15 членов и 9 кандидатов. Из него теперь исключены окончательно впавшие в опалу и превратившиеся в рядовых членов ЦК Николай Ильич Беляев, обвиненный в гибели миллиона гектаров урожая и других актах бесхозяйственности в Казахстане, и неизвестно в чем провинившийся Алексей Илларионович Кириченко; оба они по соседству возглавляют сейчас обкомы в Ставрополе и Ростове. Вместо них

И. СОЛОНЕВИЧ

17

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

У меня на Вичке был и завхоз, на складе которого были зарыты пиратские сокровища сахара, масла, ветчины, осетрины и прочего. В первые дни моего завхоза стали ревизовать все. Эти ревизии я прекратил. Но как я мог прекратить дружественные хождения начальника лагпункта к оному завхозу? Можно было бы посадить и начальника, и повара, и завхоза в каталажку: какой толк?

Из числа физкультурников назначались дежурные на кухню и на склад. Я не предполагал, чтобы это могло кончиться какими-нибудь осложнениями, я сам два дежурил на кухне первого лагпункта. Предполагалось, что я в качестве, так сказать, представителя общественного контроля должен смотреть за тем, чтобы кухня не кормила кого не надо и чтобы на кухне не разворовывались продукты. Конечно, разворовывались. На эту кухню начальник лагпункта приходил, как на свою собственную: а ну-ка, поджарьте-ка мне...

Из начальства приходили все, кому не лень, и лопали все, что в них могло влезть. Если бы я попробовал протестовать, то весь этот союз объединенного начальства слопал бы меня со всеми моими протекциями. Или, если бы нельзя было слопать, ухлопал бы откуда-нибудь из-за угла. Нет уж, общественный контроль в условиях крепостного общественного строя — опасная игрушка, даже и на воле. А в лагере — это просто самоубийство. Я полагаю, что мои физкультурники эту истину знают достаточно ясно.

Но какая-то нелепая «инициативная группа», не спросив ни броду, ни меня, полезла ревизовать склад и кухню. Обревизовали. Уловили. Устроили скандал. Составили протокол. Повар и завхоз были посажены в ШИЗО — начальника лагпункта, конечно, не тронули, да и не такие были дураки повар и завхоз, чтобы дискредитировать начальство.

Во главе этой инициативной группы оказался мой меньшевик — Корневский. Полагаю, что в его последующей поездке на Соловки эта ревизия тоже сыграла свою роль. Корневскому я устроил свирепый разнос: неужели он не понимает, что на месте повара и завхоза и я, и он, Корневский, действовали бы точно

таким же образом и что никаким иным образом действовать нельзя, не жертвуя своей жизнью. «Нужно жертвовать», сказал Корневский. Я взъялся окончательно: если уж жертвовать, так, черт вас раздери совсем, из-за чего-нибудь более путного, чем свиные котлеты... Но Корневский остался непреклонен — вот тоже олух Царя Небесного, о, Господи!..

Нового повара нашли довольно скоро. Завхоза не было. Начальник лагпункта, оскорбленный в лучших своих гастрономических чувствах, сказал: «ищите сами, — я вам одного дал — не понравился — не мое дело». Фомко как-то пришел ко мне и сказал: «тут один старый жид есть». «Какой жид и почему жид?» «Хороший жид, старый кооператор. Его просвечивали, теперь он совсем калека... Хороший будет завхоз». «Ну, давайте его»...

ПРОСВЕЧИВАНИЕ

Просвечивание — это один из советских терминов, обогативших великий, могучий и свободный русский язык. Обозначает он вот что:

В поисках валюты для социализации, индустриализации, пятилетки в четыре года или, как говорят рабочие, пятилетка в два счета — советская власть выдумывала всякие трюки — вплоть до продажи через интурист живых или полуживых человеческих душ. Но самым простым, самым привычным способом, наиболее соответствующим инстинктам правящего класса, был и остается все-таки грабеж: раньше ограбим, а потом видно будет. Стали грабить. Взяться сначала за зубных техников, у которых предполагались склады золотых коронок, потом за зубных врачей, потом за недорезанные остатки НЭП-а, а потом за тех врачей, у которых предполагалась частная практика, потом за всех, у кого предполагались деньги, — ибо при стремительном падении советского рубля каждый, кто зарабатывал деньги (есть и такие группы населения — вот вроде меня), старались превратить пустопорожние советские дензнаки хоть во что-нибудь.

Техника этого грабежа была поставлена так: зубной техник Шепшелевич получает вежливенькое приглашение в ГПУ. Является. Ему говорят — вежливо и проникновенно: «Мы знаем, что у вас есть золото и валюта. Вы ведь сознательный гражданин отечества трудящихся (конечно, сознательный, — соглашается Шепшелевич — как тут не согласишься?). Понимаете: гигантские це-

ли пятилетки, строительство бе-

отдавайте по-хорошему». Кое-кто отдавал. Тех, кто раз — менее вежливо и под милку и в другие столь же улыбок или не отдавал, или не Просто были приспособлены с турой ниже нуля, то с температурой хлеба, селедку и стакан рассчитана так, чтобы только деть — остальные должны надевали и на дыбу не подвешив формулировали суды инквизиции пролития крови...

В Москве выдвигал я людей рошему и так, по-хорошему, стильные крестики, царские п Видал людей, которые, будучи знакомым, занимали по сотне, (в том числе и в государственные Люди, которые были приглаш встречал ни разу: их, видимо, стью это просвечивание удари дов. ГПУ не без некоторого уж еврей зарабатывал деньги, как не держал — следовательно жать в парилке, то какие-то жать. Люди осведомленные пе дах в Москве ГПУ выжимало тысяч долларов в месяц... В некоторые параллели с финан баронов и можно бы было по ложении еврейства в России, н

Фомко притащил в мой кабинет свой кабинет. Начальник лагпу и на дверях приклеил собственн «кабинет начальника спартакиаду зу карандашем: «без доклада не халимажем...

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

К сожалению, о себе я не могу сказать ничего утешительного. В течение прошедшей недели наступило некоторое ухудшение. Консилиум врачей нашел нужным принять новые меры, относящиеся к моему лечению, и утешил меня тем, что бывают случаи много тяжелее моего.

Тем временем я продолжаю, часа по два-три в день, с большими перерывами, необходимыми для того, чтобы набраться сил, делать минимум необходимого для того, чтобы продолжала существовать газета и чтобы на других участках моей работы не создавать особую чувствительных прорывов.

Верю, что, с Божией Помощью, скоро все войдет в норму, а пока прошу некоторых моих нетерпеливых корреспондентов еще немного потерпеть...

Вс. Дубровский

членами президиума стали 1-й секретарь ЦК Украины Н. В. Подгорный, предс. совета министров РСФСР Д. С. Полянский и А. Н. Косыгин, которые были раньше кандидатами президиума; таким образом число членов возрастает до 16, если в нем остаются Аристов, Поспелов, Фурцева и Игнатов; но число кандидатов падает до семи.

4. Наконец, в конце сессии Верховного Совета, неожиданно для всех не участвовавших в работе пленума ЦК, председатель Союзного Совета Пав. Петров. Лобанов прочитал письмо К. Е. Ворошилова, просящего освободить его от должности по расстроенному здоровью. Этому заявлению 79-летнего главы государства можно верить, хотя он мог бы умереть на посту, имея 15 заместителей в лице председателей Верховных Советов 15 союзных республик. Хрущев сейчас же предложил принять его отставку и выразить ему благодарность за выполненную работу; он напомнил, что Ворошилов — один из основателей партии (на самом деле Ворошилов вступил в нее в 1903 году после того, как она раскололась на большевиков и меньшевиков). Он восхвалил его подвиги в эпоху Гражданской войны и предложил выбрать его членом президиума Верховного Совета, сделать "героем социалистического труда" и дать ему еще один орден Ленина. Затем он расцеловал старого маршала и предложил выбрать вместо него Леонида Ильича Брежнева, который начал свою деятельность с благодарности партии, "которая ведет нас под руководством великого ленинца Н. С. Хрущева к коммунизму".

Напомню вкратце биографию нового главы государства — преемника Свердлова, Калинина, Шверника и Ворошилова. Он родился 18-го декабря 1906 года на Украине в селе Каменском, Екатеринославской губ., превратившемся в советское время в город Днепродзержинск; работая полмастерем, вступил в комсомол и кончил в 1927 г. землеустроительный техникум в Курске, после чего три года работал на Урале землемером; в 1930 году вступил в партию, что дало ему пост зам. завед. Уральского Обл. Землеуправления, а через год командировку в Металлургический Институт в родном Днепродзержинске, который он кончил в 1935 году, после чего работал инженером, там же на металлургическом заводе. Партийная чистка и массовые расстрелы старых большевиков открыли ему дорогу к партийной карьере: в мае 1937 года он избран зам. предс. Днепродзержинского горисполкома, а в 1938 году зав. отделом Днепрпетровского Обкома, в 1939 году секретарем того же обкома. С началом войны мобилизован на комсисарскую работу и быстро сделал партийно-военную карьеру: в 1943 году в чине полковника возглавлял политотдел 18-ой армии, отставившей Новоросийск; затем вошел в 1944 г. в состав политуправления 4-го Украинского Фронта и стал вскоре его начальником в чине генерал-майора; демобилизованный в 1946 году, вернулся на Украину 1-м секретарем Запорожского Обкома и отличился работой по восстановлению трудом заключенных и военнопленных Запорожского Комбината; в ноябре 1947 года перешел на тот же пост в более крупный Днепрпетровск, а в июле 1950 года возглавил компартию Молдавии. На XIX съезде избран членом ЦК и сразу попал с Аристовым, Игнатовым, Беляевым и Игнатьевым в члены президиума и секретари ЦК. После смерти Сталина, возглавил политуправ-

ление военно-морских сил со званием контр-адмирала; затем послан в Казахстан, сначала вторым, а затем первым секретарем ЦК (1954-56 г. г.), после XX съезда снова кандидат президиума и секретарь ЦК, а после разгрома "антипартийцев", в июне 1957 года, член президиума в военном звании генерал-лейтенанта (с 1954 г.). В качестве секретаря ЦК руководил партийным контролем органов госуд. безопасности. Считается одним из самых преданных хрущевской диктатуре секретарей ЦК, причем не пытался играть политической самостоятельной роли, как Козлов со своими поездками за границу, или Аристов, выступавший с докладом на прошлую Октябрьскую годовщину.

Итак, создается впечатление, что Хрущев подрезал крылья Козлову, Кириченко, Аристову и Поспелову, а возможно, и Фурцевой и Игнатову, но выдвинул кажущихся ему сейчас надежными Косыгина, Брежнева, Подгорного и Полянского. Однако, возможно, что, по получении более точных и детальных сведений, придется мне внести ряд поправок и уточнений в этот анализ.

Напомню вкратце историю с американским самолетом, как ее изложил Хрущев в 2-х своих выступлениях на сессии Верховного Совета СССР с дополнительными комментариями маршала А. А. Гречко.

Американский самолет, снабженный всеми аппаратами для фотосъемки с большой высоты, вылетев из Аданы в Турцию в Пешавар в Пакистане, перелетел затем в 6 часов утра 1-го мая советскую границу и был сразу замечен советской службой наблюдения; о нем дали знать Хрущеву, который лишь приказал его проследить и сбить. Как раз, когда Хрущев всходил на трибуну на Красной Площади в 10 часов утра, самолет был сбит по близости от Свердловска, до которого долетел, совершив съемки советских аэродромов и складов горючего в районе Таджикистана, Узбекистана и затем на пути к Свердловску. Летчик спасся (на парашюте?), якобы, дал совершенно неправдоподобные показания. По последнему заявлению Хрущева на сессии Верховного Совета в заседании от 7-го мая, летчик Франсис Гарри Пауэрс, якобы, заявил, что он получил приказ покончить с собой в случае гибели самолета, но этого приказа не выполнил. Он подробно рассказал, что должен был лететь дальше через Архангельск и Мурманск в Норвегию, где раньше был уже на том аэродроме, на котором должен был закончить свой полет. Почему-то все произведенные им снимки сохранились и Хрущев их демонстрировал, смеясь над слабой американской техникой фотографирования. Несмотря на приказ покончить с собой, пилоту зачем-то дали на случай, что он вынужден будет сделать посадку в СССР, 7.500 сов. рублей и французские золотые луидоры и 7 золотых колец. Трудно себе представить, чтоб американские власти были так глупы, чтоб вообразить, что он мог в Казахстане или на Урале подкупить местных жителей, его встретивших, луидорами, которые в местных условиях нельзя реализовать. Появившийся в банке или сберег. кассе сибиряк или уралец был бы сейчас же арестован при попытке разменять невиданный там луидор.

Гречко и Громыко дополнили рассказы Хрущева восхвалениями по адресу сбивших самолет советских воинов и нападками на американские власти. Хрущев зло вышутл АЙЗЕНХАУЭРА, допустив, что он, действительно, не знает, что делают его подчиненные, посылая такие самолеты с абсолютно надежными летчиками, которые сразу признаются в том, что могли бы скрыть.

Помимо этой истории с самолетом Хрущев в своем выступлении грубо напал на американского президента за сделанное им в печати заявление, что он не сможет пробыть в Париже больше недели и в случае продления конференции поручит себя заменить Никсону, Хрущев сказал, что это показатель несерьезного отношения президента к своим обязанностям и сравнил Никсона на мирной конференции с козлом, которому поручили огород. Хрущев, якобы, убежден, что Никсон мира не хочет и поэтому заранее отказывается от разговоров с ним.

Нечего и говорить, что покорные советские депутаты кричали оскорбительные по адресу американского президента и вице-президента, военного командования и вообще американцев, элиты, каждый раз, когда этого требовала

Убийца конференции

Шпионаж — явление почти столь же древнее, как и война. Шпионили торговые гости, путешествуя из страны в страну, шпионили послы, шпионили лазутчики. Сейчас шпионаж также миллионы "идейных" разведчиков: во многих государствах оппозиционные правительству круги шлюют через границу военные секреты, чтобы из-за границы получить политическую и финансовую помощь. Шпионов ловят, иногда осуждают, иногда только изгоняют, министерства иностранных дел обмениваются вежливо-колкими нотами, а газеты дня два носят как сенсационной аферой. Шпионаж же продолжается.

У Свердловска сбили американский самолет (сбили ли, не подкупили ли летчика?) — в советские лапы попал американский шпион. В тот же день в Швейцарии поймали на месте преступления двух советских шпионов-дипломатов. Швейцария молча выслала врагов, а СССР из поимки американца сделал "планетарное" событие. Хрущев, своими клоунадами уже почти не привлекающий к себе внимания, выступил в новой роли — в роли прокурора. В советском псевдо-парламенте метал громы и молнии против США и в своем прокурорском пафосе дорвался до абсурдного утверждения, что шпионский полет является агрессией.

Хрущев имел успех в новой роли: всемирная печать, у которой советские задавлена жадной сенсацией, с упоением стала рупором для советских воплей о "засыпавшемся" шпионаже АЙЗЕНХАУЭРА. А государственные деятели и рядовые обыватели стали, укоризненно качая мудрыми головешками, говорить: "Какая бестактность: за две недели до Конференции Четырех послать шпионский аэроплан! Какая провокация: шпионить, когда "дух Кэмп Дэвид" радуется весь мир!"

Никакого "духа Кэмп Дэвид" нет и не было. А если бы он был, то его без остатка выветрил Хрущев своими наглыми речами во время путешествия по странам Юго-Восточной Азии. И почему Запад должен был перед Конференцией Четырех тактично прекратить шпионаж, а Восток его не прекратил? В одной лишь Германии ежегодно попадает под суд 1.800 коммунистических шпио-

партийная режиссура этого заседания.

Перед нами стоит вопрос: почему нельзя было сразу после сбивания самолета послать пусть даже самую резкую ноту протеста Соед. Штатам, а надо было скрывать три дня этот факт, чтоб затем театрално объявить его на сессии Верховного Совета, обсудив на закрытом пленуме все детали этой комедии; Хрущев хвастал, что в первом выступлении он ничего не говорил о судьбе летчика, чтоб посмотреть, как будут врать американцы, а теперь во второй речи он объявил о признании летчиком своей вины и предстоящем над ним суде; грозил ультиматумами не только Соед. Штатам, но и Турции и Пакистану, которые позволили самолету пролететь над их территорией, и Норвегии, в которую он должен был прилететь. Начо знать: какие методы были к авиатору применены, если он показывает, что ему диктуют следователи из Комитета Госуд. Безопасности. Вся эта инсценировка направлена на шантаж в отношении Запада; если АЙЗЕНХАУЭР перестанет улыбаться и откажется после всяких публичных оскорблений поехать в Париж на конференцию с Хрущевым, то его обвинят в поджигательстве новой "Холодной" войны, а если он придет на конференцию, то Хрущев начнет на нем куражиться и издеваться, что сразу погубит его престиж в партийных кругах. Его обвиняли в уступчивости и попрекали в том, что не сумел добиться капитуляции ни от АЙЗЕНХАУЭРА, ни от де Голля, а теперь он показывает, что может грозить американцам, сбивать их самолеты, препавать суду их летчиков, как это безнаказанно делают китайские коммунисты. Это показывает советским читателям, насколько далеко заходит трусость американцев, которые теплоливо сносят любые оскорбления своего президента. Сейчас только напуганность в отношении Запада может поднать автоспитет Хрущева и оправдать все им произведенные перемены в руководстве партии и в правительстве.

Но в то же время устранные Хрущевым из секретариата и президиума авторитетные партийцы готовы будут выступить против него, если его поли-

нов, а сверх того тысячи шпионов избегают суда тем, что сами приходят к властям с повинной. Ради Конференции не прервал разведку ни один из сотен тысяч коммунистических шпионов "просвечивающих" для Кремля весь мир. Больше того: Советы метнули сейчас Спутника IV, который летает над всеми государствами всех континентов, фотографируя и тем шпиона — это "агрессия" почище американской с их самолетом U 2.

Не надо думать, что шпионо-самолетный случай был причиной срыва долгожданной сосуществователями Конференции: она была сорвана в дни, когда Хрущев, гостя во Франции, убедился, что Марианна не станет его единомышленницей в Германском вопросе, не выйдет из коалиции Атлантического пакта и не будет на Конференции советфильски оппонировать дяде Саму и Джону Булю. При такой ситуации Хрущев не имел ни малейших шансов поднять под себя Конференцию. Чтобы не бежать с Конференции, он умертвил Конференцию.

"Миротворец № 1", "первейший поборник мирного сосуществования", "блестящий разоблачитель поджигателей войны", Хрущев вступил в Париж, надевши форму кавалерийского генерала (в гробах наверное перевернулись кости Зейдлица, Мюрата, гр. Келлера, знаменитых кавалеристов!) и этим маскарадом показал, что из четырех членов Конференции он один является сторонником силовой политики, борьбы и агрессии. "Генерал" Хрущев наслаждался в Париже возможностью похамить. Но, кроме того, он сделал величайшую бестактность в отношении американского народа. Словами, что Конференция может состояться после вступления в должность нового Американского Президента (преемника АЙЗЕНХАУЭРА) он вмешался во внутренние дела заокеанской республики: если, мол, выберете удобный мне президент, я соглашусь на созыв Конференции.

Надо надеяться, что американский народ на такую политическую агрессию даст распоясавшемуся Хрущеву надлежащий ответ, избравши волевого президента.

Е. Месснер

тика угроз и шантажа не заставит Запад капитулировать, как он не капитулировал перед хрущевскими грубыми шутками, комплиментами и бесконечными речами. Хрущев в сущности мало разбирается в психологии Запада и может перетянуть вожжи, как это сделал Хитлер. В России народ оценит его дипломатические победы, если он сумеет без войны поставить АЙЗЕНХАУЭРА на колени и заставить западные гарнизоны уйти из Берлина. Но если он этого не добьется, то его положение станет критическим: бросить народ на войну ради советизации враждебного коммунизму германского народа от Эльбы до Рейна он не решится, а отступление сильно уронит его престиж в глазах своих же товарищей по президиуму ЦК.

Однако в ближайшие дни следует ожидать новых сюрпризов со стороны Хрущева еще накануне его отъезда в Париж. Ведь он умышленно обострил сейчас отношения с АЙЗЕНХАУЭРОМ, накануне встречи, надеясь его заранее напугать и побудить к уступкам; сейчас радио сообщило, что предстоящую войну Хрущев обещает вести междуконтинентальной бомбардировкой, для чего уже образован особый военный штаб во главе с главным маршалом артиллерии кандидатом ЦК Митрофаном Ивановичем Неделиным, который считается лучшим советским артиллеристом; в прошлую войну он дошел до командира артиллерийской бригады до командующего артиллерией 3-го Украинского Фронта. Его имя золотыми буквами написано на памятке советскому воину на Шварценбергплац в Вене. Этот генерал, руководивший бомбардировкой Вены в продолжение шести недель, должен, в случае войны, по первому знаку Хрущева забросать междуконтинентальными снарядами беспечный Вашингтон и Нью Йорк, где так восторгался приветливостью Хрущева и старался ему показать не военную мощь Америки, а ее готовность любым пресмыкательством перед Хрущевым вымолить себе мир до того времени, когда Хрущев сумеет взорвать правительство подрывной работой компартий всего мира.

Алексей Ростов

Н. Потоцкий

ГРОЗНАЯ ОПАСНОСТЬ

В церковно-богословско-философском ежегоднике "Православный Путь" за 1959 г., насыщенном, как всегда, замечательно интересным и глубоким содержанием, напечатан блестяще документированный и чрезвычайно ценный своими поучительными выводами доклад Архиепископскому Собору 1959 г. Епископа Лос-Анжелесского АНТОНИА под заглавием "О положении церкви в сов. России и о духовной жизни русского народа". Каждый православный человек, которого волнуют вопросы сопротивления нашего народа стремлениям советской власти превратить его в безбожное стадо роботов, должен непременно ознакомиться с этим докладом, охватывающим все аспекты этой мучительной для верующих русских людей проблемы.

Конечным, самым важным и, в то же время, радостным для нас выводом этого доклада является тот, что "вера в Бога русского народа не сломлена", что "безбожники не сломили христианский характер русской души" и что, как говорится в заключительных словах доклада, "то, что мы находим в советских изданиях, не может не утешать и не радовать нас при созерцании общей религиозной устремленности, которая не сломлена, и мы чувствуем, что никогда не будет сломлена ими у русского народа, поскольку он сохраняет верность Христу, создавшему Свою Церковь, Которую врата ада не одолеют".

В докладе приводится большое количество сообщений — и притом взятых сплошь да рядом из советской печати — о том, что искренне и глубоко верующие православные христиане имеются в СССР далеко не только среди людей старших поколений, в которых семена веры были заложены еще до революции, но и среди молодежи, среди учащихся средних и высших учебных заведений, даже среди комсомольцев и коммунистов и среди чинов Красной армии... Эти сведения вполне совпадают с многочисленными данными, сообщаемыми всеми органами национальной антикоммунистической русской печати за рубежом, и все эти данные, вместе взятые, разумеется, не могут не вызывать в нашей душе глубокой радости о том, что религиозно-нравственные основы русского народного духа остаются в его глубинах непоколебленными и что поэтому мы имеем все основания надеяться, что конечная победа в борьбе дьявола против Бога, которая вот уже сорок лет происходит за душу наших подъяремных братьев, останется на стороне Света, Истины и Добра.

И, однако, холодный реализм диктует нам обязанность, во-первых, не быть в оценке действительного положения вещей и дальнейших перспектив этой грандиозной и судьбоносной для нашего народа борьбы, чрезмерными оптимистами, а во-вторых, ни в коем случае не оставаться в этой борьбе пассивными зрителями, сидящими сложа руки в уповании на обетование Христа о бессилии адовых врат одолеть Его Церковь.

Мы должны не забывать прежде всего того, что, как пишет А. З. в статье "К возрождению" в № 4 "Вестника Православного Дела", "коммунизм — не только целостное мировоззрение, но своего рода религия — религия Анти-Бога. В этом заключается суть его ненависти к христианству". И эта ненависть так велика, так неутолима и так неотъемлема от самой сущности коммунизма, что вожди последнего никогда не отступят от своей главной цели — полной победы над религиозным началом в жизни людей, и уже мобилизовали и ныне еще энергичнее мобилизуют все свои колоссальные материальные и пропагандные усилия, чтобы добиться этой победы.

Мы ни в коем случае не имеем права закрывать глаза на грандиозные масштабы этой сатанинской мобилизации. В том же докладе Епископа Антония приводятся данные об антирелигиозной литературе в СССР. "Только за август 1958 г. было издано 12 атеистических книг, включая "Вопросы истории религии и атеизма" (440 стр.), "Материализм и религия" (250 стр.) — 50.000 экземпляров, "Библия для верующих и неверующих" Ярославского, 10-е издание — 150.000 экз., "Атеизм,

общество и религия" — 50.000 экз., "Примиримы ли наука и религия?" — 100.000 экз., и много, много других". В советской печати объявлено об издании в начале 1959 г. 20 антирелигиозных брошюр, специально предназначенных для популярного потребления. Официальный ежемесячник "Коммунист" перечисляет 106 названий атеистических произведений, выпущенных еще в 1957 году для всего СССР. "По сообщению "Правды", за 1956 год в советской России было организовано 1.875.000 антирелигиозных лекций, а за 1957 год — 3.875.000 таких же лекций, т. е. на 2 миллиона больше". "За 1958 и 1959 годы советское военное издательство 40% всех своих книг для военных посвятило антирелигиозным кощунственным сочинениям, в частности книгу "Жил ли Христос?"

В последующий период — 1959 г. и ныне — поход против религии принял еще более значительные размеры. В газете "Наше Общее Дело" (апрель 1960 г.) читаем: "За последние месяцы антирелигиозная кампания в СССР опять усилилась и по своей интенсивности, хотя и не по форме, напоминает то, что наблюдалось в этом отношении в СССР в первой половине 30-х годов. В ряде правительственных и партийных постановлений ставился лозунг — всемерно усилить борьбу против религии. Атеистическая пропаганда ведется всеми средствами, а рядовым гражданам настойчиво дается понять, что им следует сделать выбор: либо стать "сознательными строителями коммунизма", со всеми вытекающими отсюда материальными выгодами, либо "цепляться за религиозные предрассудки" и лучше оставить всякую мысль о карьере или просто успехе в любой отрасли науки, культуры, экономики и проч. Атеистическая пропаганда ведется в двух планах опорочивания самой веры и подрыва доверия верующих к священнослужителям. Главным орудием для опорочивания веры служит сейчас, так называемое, "Общество по распространению политических и научных знаний" с сотнями филиалов по всей стране. Общество это рассылает по учреждениям и предприятиям, колхозам и совхозам тысячи лекторов, причем в списке их лекций и бесед атеистическая тематика занимает одно из ведущих мест. Кроме того, атеистические беседы ведутся по радио и телевидению, а все центральные, республиканские и областные газеты печатают в изобилии псевдонаучные статьи против религии. В дополнение к этой, так сказать, теоретической пропаганде ведется кампания против священнослужителей, применяя принцип "побольше грязи". Даже самые крупные советские газеты и журналы часто помещают против религии и священнослужителей такие вещи, которых не рискнули бы поместить бульварные листки желтой прессы в некоммунистических странах. На страницах "Правды", "Известий", "Коммуниста", "Комсомольской правды", "Литературной газеты" печатаются скандалные статьи и фельетоны, в которых священников обвиняют в кражах, стяжательстве, сутенерстве, многоженстве, половых извращениях и даже в убийствах. Явно вымышленные грязные факты смакуются корреспондентами и редакторами и преподносятся так, как не решились бы делать даже Демьян Бедный и Емельян Ярославский".

Фактором, несомненно ослабляющим силу духовного сопротивления народа силам безбожия, является и факт, констатируемый в том же докладе еп. Антония: "несмотря на всю рекламу Журнала Московской Патриархии, открытых храмов в СССР мало. Судя по "Ж. М. П.", их совсем нет на территории Сибири; что касается остальной территории СССР, значительная часть церквей находится в новоприобретенных областях стран-сателлитов, где они функционировали до большевиков". По данным Карпова (б. министра по церковным делам СССР) за 1949 г., открытых храмов в СССР было 22 тысячи, а монастырей, по данным пропагандной книги московской патриархии "Русская Православная Церковь", издания 1958 года, существует только 69. Нужно думать, что на самом деле и церквей, и монастырей имеется гораздо меньше: "один совсем недавно побывавший в Сов. Союзе православный русский —

американский гражданин — утверждает, что во всем СССР имеется не более 2 тысяч открытых храмов".

Не раз в русских зарубежных газетах приходилось читать рассказы о "переполненных храмах" в СССР. К этому сообщению нужно относиться с весьма большой осторожностью. В том же самом докладе еп. Антония приведено "свидетельство одной русской православной, служащей американской выставки, возвратившейся недавно из Москвы. Всё свое свободное время в Москве она посвятила посещению храмов, пробыв там 7 недель. Её поразило то, что в храм ходят верующие болячки, за исключением старых женщин, которые составляют 80% молящихся. За все время она видела в церкви только одного военного и очень мало мужчин, если не считать туристов или любопытных комсомольцев, которые говорят, что ходят в храм, чтобы послушать красивое пение".

В № 1 "Православной Руси" (январь 1960 г.) сообщается о впечатлениях одного католического священника о вере в России, который пишет:

"Как, прежде всего, обстоит дело с посещением храмов? Хуже нельзя! Детские сказки сообщения о переполненных храмах на Пасху. Что было бы у нас, если бы в каждой части города имелась бы только одна маленькая монастырская церковка на Пасху! И там служилась бы одна только служба! То, что сейчас находится в распоряжении верующих, не заслуживает никакого внимания. Да, можно видеть в Москве иногда леса вокруг храмов, чистка идет, покраска куполов — но это еще не значит, что там будут происходить богослужения. Большие соборы — музеев. А среди посетителей — я не встречал действительно религиозных людей — массаи проходят люди без подлинного интереса. Громадные иконы рассматриваются, как произведения искусства — и такие же даются объяснения им, если вообще какой-то интерес проявляется к ним. Где тут благоговение — одно любопытство! В массах русские не имеют возможности знакомиться с христианством — нет ни храмов, ни религиозной пропаганды. Вообще, может быть, в деревнях и лучше. Но, в общем, все достаточно безнадежно, и надо бросить свои надежды возлагать на подпольное религиозное движение, опираясь на смутные сообщения о нем. Одно только можно говорить: "Невозможное человеку — возможно Богу". Однако, Господь уже попустил смерть христианства в Малой Азии и в Сев. Африке — почему похожее невозможно в России? Я не верю тому, чтобы русский народ мог укреститься в том, в чем он раньше стоял под царями и попами".

И если учесть еще и тот колоссальный факт, что в СССР запрещена внецерковная религиозная пропаганда и, следовательно, Церковь лишена возможности, даже если бы она этого и захотела (а еще весьма сомнительно, захотела ли бы она этого под эгидой таких водителей, как патриарх Алексей и митрополит Николай Крутицкий, украшенных орденом трудового красного знамени), выступить с опровержением всей той атеистической пропаганды, которая широкой волной разливается по всей территории СССР, то мы подходим здесь к проблеме исключительно трагического значения, а именно: если ком. власть продержится еще десятки лет и если она сможет усилить в геометрической прогрессии свои всесторонние и мощные атаки против религии, то не достигнет ли она успеха в том, что число верующих в СССР уменьшится до столь ничтожного количества, а их влияние на окружающую среду сведется к такому незначительному диапазону, что фактически наша Родина станет обезбоженным государством, вся жизнь которого — и социальная, и экономическая, но также и духовная — будет построена на материалистическом фундаменте, а ничтожные островки верующих православных людей не будут иметь никакого влияния ни на государственную и общественную жизнь, ни на воспитание молодежи, ни на идейные, внутренне- и внешнеполитические устремления нашего народа? Да, врата адовы не одолеют этих последних очагов Церкви Христовой, — но не попустит ли Господь, за грехи наши или в плане Своего домостроительства, окончательное исчезновение идеала Святой Руси? Вопрос мучительный, вопрос страшный, и именно сознание этой грозной опасности должно побудить нас не оставаться пассивными, превратиться, не отклады-

В ответ на соблазновение, выраженное Русско-Аргентинским антикоммунистическим Институтом Культуры внуку Великой Княгини Ксении Александровны, было получено следующее письмо: "...От всей души благодарю Вас и Русско-Аргентинский Антикоммунистический Институт Культуры за сердечное сочувствие, в постигшем меня и мою семью горе.

Благодарю Вас также за приложенный снимок русского православного храма в Буэнос Айресе.

Искренне Ваш
Александр Никитич"

Суворовцы!

По случаю годовщины: 15-летия перехода Швейцарской границы кадрами сформировавшейся 1-ой Русской Национальной армии и 10-летия переформирования Суворовского Союза в Движение, Штаб Движения предлагает организовать закрытую Суворовскую чашку чая, на которую приглашаются все Суворовцы и их семьи.

Суворовцы должны в кратчайший срок сообщить письменно число членов своей семьи, желающих принять участие в чашке чая по адресу:

Sergio Kaschirin
Calle Lavalleja esq. Urquiza
Quilmes, F.C.N.G. Roca

О дне и месте встречи будет объявлено особо.

Штаб Движения.

На покрытие расходов — 25 песо с особы.

вая ни на одну минуту, в рыцарей Креста Господня и мобилизовать все наши силы на то, чтобы прийти на помощь нашему народу в его стремлении отстоять свою религиозную сущность от штурма сатанинских сил. И сделать это в совершенно реальной и практической области.

В самом деле, мне кажется, что в настоящее время все искренние, активные и жертвенные монархисты пришли к твердому убеждению в том, что Монархия может быть восстановлена в освобожденной России только в том единственном случае, если идеей необходимости ее восстановления проникнутся новые русские поколения и, в первую голову, их наиболее сознательные и активные элементы. И из этой совершенно неопровержимой предпосылки эти монархисты сделали столь же неопровержимый вывод, что их главной обязанностью является издание и переброска в эти русские массы пропагандной монархической литературы, которая сказала бы подсоветским людям правду о Монархии, в ее прошлом и правду о том, что она принесет им эта Монархия в случае ее восстановления.

Не должны ли верующие православные люди за рубежом сделать аналогичные и тоже чисто практические выводы о своих обязанностях в отношении к своим верующим братьям, в СССР, над которыми нависла ужасная опасность последнего и решительного боя с Сатаной, боя, который они рискуют проиграть?

В самом деле, в нашей стране, кроме верующих и преданных Церкви людей, имеются и миллионы равнодушных, колеблющихся, или, даже, считающих себя атеистами, но честных перед самими собой и, следовательно, способных признать свои заблуждения, если им будет доказана их абсурдность, если неопровержимыми аргументами будет разоблачена ложь и клевета воинствующих безбожников и доказана Святая Истина Слова Божия и, в особенности, тот факт, что даже самые глупые проблемы не только духовной, но и социальной и хозяйственной жизни народа — и даже всего мира — смогут быть полностью и с максимальной справедливостью разрешены только на основе приложения к жизни Заветов Христа. А, если, в то же время, тамшние верующие люди, в результате мероприятий безбожной власти, остаются безоружными против наступления этой власти на религию, то не является ли нашим долгом действовать в этом случае так, как мы находим наиболее разумным в области чисто политической, и употребить все наши силы и всю нашу жертвенность на то, чтобы выковать духовное оружие, перебросить его на помощь нашим изнывающим в неравной борьбе верующим братьям в СССР и, тем самым, нанести жестокий контрудар врагам Веры и Церкви, рассеять сомнения колеблющихся, бросить искру веры в души равнодушных и, мощными ударами со-

крушив лживые аргументы атеистической пропаганды, вырвать из-под ее влияния тех, кто временно поддался ее влиянию, но чья честная и искренняя душа найдет в себе силы признать свое заблуждение и из Савла превратиться в Павла.

В настоящее время в нашем зарубежье существует уже обширная и порою чрезвычайно солидно издаваемая религиозная литература, на издание которой затрачиваются весьма значительные средства, а составлением которой занято немало светлых умов и наших духовных пастырей, и высокопосвященных мирян, глубоко преданных делу Веры. Следовательно, у нас есть совершенно конкретная возможность: приступить к массовому составлению и изданию такой духовной литературы, которая, будучи переброшена в СССР по тем же каналам, как это делается с нашей литературой политической, и вручаема тем подсоветским людям, которые все в большем числе появляются ныне в странах свободного мира, послужит мощным вспомогательным орудием для борьбы с воинствующим безбожием и религиозным равнодушием миллионов наших подъяремных братьев. Какая высокая цель и какая совершенно реальная задача! Много времени потеряно в этом насущно необходимом деле, но — лучше поздно, чем никогда!

Литературный Фонд Народной Монархии, исходя из вышеприведенных соображений, намеревается приступить к составлению и изданию первой брошюры, которая должна будет нанести мощный удар безбожной пропаганде яркими и неоспоримыми опровержениями всей ее лжи и клеветы. Мы твердо надеемся, с одной стороны, на поддержку нашей Зарубежной Церкви в области составления и этой первой, и последующих в том же роде брошюр, а с другой, на жертвенную помощь всех верующих русских людей, независимо от их политических убеждений, которые, вместе с нами, осознают наш долг быть активными борцами за Веру и поставить себе совершенно конкретную задачу — по мере сил наших, парализовать растлевающее действие сатанинских сил на самое ценное духовное и национальное достояние нашего народа, его Веру, и не только не дать этим силам соблазнить новые миллионы малых сих, но и содействовать росту числа непреклонных и самоотверженных чад Христовых на нашей Родине. Тогда-то уж без всякого сомнения воскреснет и Святая Русь!

Н. Потоцкий

Олег Скаредов

За правду о России

На страницах иностранных книг, газет и журналов, что ни день появляются или злостные выпады против русского народа и дореволюционной России, или просто глупые, безответственные заявления на ту же тему, не говоря уже о "клюкве".

Делается это чаще по невежеству и дезинформации, чем по злему умыслу, а продолжается потому, что мы почти ничего по этому поводу не делаем.

Попробовали бы написать о неграх или евреях нечто подобное тому, что все время пишут о русских. Сейчас же поднялся бы такой "гевалт" со стороны "НААСР" (Национальное Общество Продвижения Цветных Народов, т. е. негров), или Антидефамационной Лиги Бнай Брит, что любая редакция зазвеняла бы. У нас же протестуют отдельные лица, изредка общества, но ничего организованного и постоянного почти нет.

Лежачего бить — занятие безопасное и для многих это излюбленный вид спорта, однако, нам никто не велит быть лежачими и безответными жертвами. Мы можем и должны отвечать. А для этого недостаточно единиц, нужна организация.

Организация имеет ряд преимуществ над одиночкой:

Письма одиночки редко печатают, хотя их и читают и на них отвечают. Письма от лица организации или десятки писем от разных лиц на ту же тему, не могут остаться неотмеченными.

Много членов организации могут следить за большим количеством журналов, и ТВ, и радио-передач легче, чем одиночка.

Организации легче собирать фактическую информацию для ответов.

Одно и то же лицо не может постоянно писать в те же редакции, надоест редакторам.

Наконец, человек работает охотнее, зная, что он не один. А то у одиночки часто руки опускаются в отчаянии от почти бесплодной работы. Да и "раскачаться" одному труднее.

Организации нет необходимости иметь название, президент, помещение, значек. Нужны только 2-3 человека, чтобы координировать работу, хранить архив корреспонденции, списки членов и т. п. материал, уведомлять членов о по-

явлении интересующих статей, держать библиотеку информационного материала, изредка рассылать членам отчет о проведенной работе и ее результатах, собирать годовое собрание для поощрения активных и привлечения новых членов. Например, очень желательно привлечь к работе существующие организации молодежи.

Работа может протекать по следующей схеме:

Отдельные члены организации следят за доступными им изданиями и программами. При появлении оскорбительной или лживой статьи, а также правдивой или благожелательной (бывают и такие), вырезают статьи или записывают передачу, информируют штаб, который обращается к нескольким членам (по очереди, чтобы не примелькались те же имена) с заданием.

Члены могут сотрудничать в составлении писем, помогать друг другу информацией, знанием языка, машинкой и так далее.

Статьи, письма, напечатанные письма, ответы, полемика, все идет в архив.

Так как в большинстве стран организации должны регистрироваться, чтобы иметь официальное имя, что требует хлопот и расходов, то такое официальное имя в начале и не обязательно. Для того же, чтобы придать вес письму можно пользоваться именем существующей организации.

Например: появилась лживая статья, оскорбляющая казачество. Один из членов организации обращается в местный Казачий Союз, привлекает внимание казаков к статье и предлагает помощь в составлении письма от лица Союза и писем от отдельных казаков, часто пожилых людей, иногда не вполне владеющих местным языком.

В результате: обоснованное, полное достоинства письмо от почтенной организации и поток писем от неголующе-иронических до поучающе-документированных, от отдельных людей, — и казаков долго не задевает ни провинившееся издание, ни многие другие, следящие за отзывом читателей. Так же в организацию вступают несколько новых членов-казаков.

В США, на особенно зловредные писания, как напр., учебники, официальные обращения ("Неделя порабощенных народов") и изречения политика-

нов (Никсон, сожалеющий о том, что Россия не была расчленена Мазепой), можно и нужно писать представителям правительства, в секретариат образования и так далее вплоть и включая президента. Наверное то же можно делать и в других странах.

Так же важно и поощрение правдивых, смелых или сочувствующих истинной России статей. Порядочные журналисты должны получать от нас моральную поддержку, к тому же и газеты печатают похвальные письма охотнее, чем ругательные.

Кроме того, стоит заняться переводом хороших статей для ознакомления русской публики со здоровыми течениями и порядочными журналистами, что уже делают некоторые русские газеты.

Со временем можно установить связь между отдельными группами, с согласия ее редакции на страницах "Нашей Страны" и, если сразу и не объединятся в единую организацию, то хотя бы пока информировать и поддерживать друг друга.

Разногласий, конечно, не миновать, но на основе правды о России, русские люди всегда сговорятся, тем более что для вождизма тут никакого места нет.

Хотелось бы увидеть отзывы и предложения на страницах "Нашей Страны" с тем, чтобы можно было скорее принять завету Ивана Лукьяновича, за дружную работу, отмывания пре-красного лица России.

Интересующиеся такой работой лица проживающие в районе Сан Франциско, и желающие наладить связь могут начать с обращения ко мне по следующему адресу:

O. N. Skaredoff
36792 Magnolia St.,
Newark, California.

Олег Скаредов

От Редакции. Редакция "Нашей Страны" всячески поддерживает инициативу г. Олега Скаредова и готова пойти навстречу его начинаниям.

На Втором Съезде Представителей Общероссийского Монархического Фронта также выдвинут этот вопрос — вопрос о создании Постоянного Пресс-Бюро, перед которым ставятся те же задачи. Таким образом, можно сказать, что эта идея "носится в воздухе", и тем больше шансов на то, что она не останется только благим пожеланием — на бумаге, но будет, действительно, проведена в жизнь. Бог в помощь!

Вс. Дубровский

ассового общества... Словом —

отдавал, приглашали во второй раз. Сажали в парилку и холодные приспособления — пока че-мирал. Попыток не было никаких. Основные камеры: то с температурой Сахары. Давали в день пол-лоды. Жилплощадь камер была половина заключенных могла сидеть. Но испанских сапог не было. Обращались, как в свое время: по возможности мягко и без

которые были приглашены по-холодали все, что у них было: кресла, обручальные кольца... однажды приглашены, бегали по две рублевые, покупали кольца (в магазинах) и сдавали ГПУ. И во второй раз, я в Москве не оставляют. Своей главной тяже-по еврейскому населению горо-ования предполагало, что, если он их не пропивал и в дензна-ежели его хорошенько поддер-ности из него можно будет вы-давали мне, что в 1931-1933 го-им образом от тридцати до ста-язи с этим можно бы провести-вым хозяйством средневековых-орить о привилегированном по-е стоит...

нет старика еврея. У меня был а поставил там трехногий стол оручно изготовленную надпись: . И, подумавши, приписал сн-ходить". Я начал обростать под-

Поздоровались. Мой будущий завхоз, с трудом сгибая ноги, присел на табуретку.

— Простите, пожалуйста, вы никогда в Минске не жили?

— Ну, так я же вас помню... И вашего отца. И вы там с братьями еще на Кошарской площади в футбол играли. Ну, меня вы, вероятно, не помните, моя фамилия Данцигер*).

Словом, разговорились. Отец моего завхоза имел в Минске кожевенный завод с 15-ю рабочими. Национализировали. Сам Данцигер удрал куда-то на Урал, работал в каком-то кооперативе. Вынюхали "торговое происхождение" и выперли. Голодал. Пристроился к какому-то кустарю выделывать кожи. Через полгода и его и кустаря посадили за "спекуляцию" — скупка кож дохлого скота. Удрал в Новороссийск и пристроился там грузчиком — крепкий был мужик... На профсоюзной чистке (чистили и грузчиков) какой-то комсомольский компатриот выскочил: "так я же его знаю, так это же Данцигер, у его же отца громадный завод был". Выперли и посадили за "скрытие классового происхождения". Отсидел... Когда стал укореняться НЭП, вкуче с еще какими-то лишенными всех прав человеческих устроили кооперативную артель "Самый свободный труд" (так и называлась!). На самых свободных условиях проработали год: посадили всех за дачу взятки.

— Хотел бы я посмотреть, как это можно не дать взятки! У нас договор с военведом, мы ему сдаем поясные ремни. А сырье мы получаем от такой-то там заготкожи. Если я не дам взятки заготкоже, так я не буду иметь сырья, так я не сдам ремней, так меня посадят за срыв договора. Если я куплю сырье на подпольном рынке, так меня посадят за спекуляцию. Если я дам взятку заготкоже, так меня или рано, или поздно посадят за взятку: словом, вы бьетесь, как рыба головой об лед... Ну, опять посадили. Тук я уже, знаете, и не отпирался: ну да, и завод был, и в Кургане сидел, и в Новороссийске сидел, и заготкоже давал. "Так вы мне скажите, товарищ следователь, так что бы вы на моем месте сделали?" "На вашем месте я бы давно издох..." "Ну, и я издохну — разве же так можно жить?"

Принимая во внимание чистосердечное раскаяние, посадили на два года. Отсидел. Вынырнул в Питере: какой-то кузен ока-

*) Вымыслена.

зался начальником кронштадтской милиции ("вот эти крали, так, вы знаете, просто ужас!"). Кузен как-то устроил ему право проживания в Питере. Данцигер открыл галстучное производство: собирал всякие обрывки, мастерил галстуки и продавал их на базаре — работал в единоличном порядке и никаких дел с государственными учреждениями не имел. "Я уж обжигался, обжигался, хватит — ни к каким заготкожам и на порог не пойду"... Выписал семью. Оказывается, была и семья, оставалась на Урале: дочь померла с голоду, сын исчез в беспризорники — приехали жена и тесть.

Стали работать втроем. Поработали года полтора. Кое-что скопили. Пришло ГПУ и сказала — пожалуйста. Пожаловали. Уговаривали долго и красноречиво, даже со слезой. Не помогло. Посадили. Держали по три дня в парилке, по три дня в холодильнике. Время от времени выводили всех в коридор, и какой-то чин произносил речи. Речи были изысканны и весьма разнообразны. Взывал и к гражданским доблестям, и к инстинкту самосохранения, и к родительской любви, и к супружеской ревности. Мужьям говорили: "ну, для кого вы свое золото держите? Для жены? Так вот что она делает". Демонстрировались документы об изменах жен, даже и фотографии, снятые, так сказать, en flagrant delit.

Втянув голову в плечи, как будто кто-то занес над ними дубину, и глядя на меня навек перепуганными глазами. Данцигер рассказывал, как в этих парилках и холодильниках люди падали. Сам он — крепкий мужик (биндюг, как говаривал Фомко), держался долго. Распухли ноги, раздулись вены, узлы лопнули в язвы, кости рук скрючило ревматизмом. Потом — вот повезло, потерял сознание.

— Ну, знаете, — вздохнул Фомко, — чорт с ними с деньгами — я бы отдал.

— Вы бы отдали? Пусть они мне все зубы вырывали бы — не отдал бы. Вы думаете, что если я — еврей, так я за деньги больше, чем за жизнь, держусь? Так мне, вы знаете, на деньги наплевать — что деньги? — заработал и проработал, — а что мои деньги на их детях язвами выросли!.. За что они меня пятнадцать лет, как собаку, травят? За что моя дочка померла? За что мой сын? — я же не знаю даже где он и живой ли он? Так что б я им н а э т о еще свои деньги давал?

Дневник наблюдателя

РОЖДЕНИЕ МЫШИ

Если кто из номера в номер читает "Дневник наблюдателя", то он несомненно заметил с каким напряжением "Наблюдатель" следил за событиями, относящимися к встрече четырех "Великих". Напряженность эта не была делом личного вкуса "Наблюдателя". Ее также проявляли все, кто имеет отношение к миру новостей. Полезно вспомнить, что "Вершинную конференцию" изобрел Хрущев и что главы западно-демократических держав не сразу и не охотно согласились с мыслью; что подобная конференция развязает все ту же затягивавшиеся узлы "Холодной войны". Но потом дело повернулось как-то так, что Хрущев чуть не делал одолжение западным демократиям, соглашаясь участвовать в парижских переговорах.

От этих переговоров даже пессимисты ждали, если не ликвидации Холодной войны, то надежды на то, что могут быть найдены пути к попыткам ее ликвидировать и способы разрешить наиболее болезненные проблемы дня. Первою из них считали Германский вопрос и Берлин. Заря того дня, когда должна была начаться парижская конференция, омрачилась эпизодом с американским самолетом, который, если верить Хрущеву, был сбит над Уралом, а если поверить и поставить под перекрестный свет, множество данных печати из различных источников, — вынужден был сесть на Урале из-за дефекта кислородной маски.

Однако, оказалось фактом, что самолет исполнял задание американской разведки по изучению тылов СССР, что большевистские власти давно знали о таких полетах, но сделать ничего не могли по техническим причинам (20 км. высота полета!), что технический дефект нарушил картину, что Хрущев блефует, говоря о советских ракетах, способных сбивать аппараты, идущие на такой высоте, и, наконец, что разведка верна себе и не прекращает своей работы, независимо от погоды, как метеорологической, так и политической. По-русски говоря, получился скандал. Под грохот этого скандала "главы", сиречь великие мира сего, и съехались на "вершинную конференцию". Желая дать себе больше весу, приезд свой в Париж Хрущев отметил запуском спутника весом в 4,5 тонны.

О том, что получилось из конференции сегодня знает весь мир. Запишем для памяти и мы. В понедельник 16-го мая с. г. утренние газеты вышли с "шапкой", вещавшей о начале "Вершинной конференции", а вечером того же дня газеты вешали о ее провале. Коротко и ясно. Правда, кое-кто пытался "золотить пылюю", вволя словечки в роде — "идет к тому, чтобы...", "кажется, что похоже на безнадежность" и т. п. Но к утру 17-го и "казаться" перестало, так как было опубликовано следующее коммюнике:

ЗУБНОИ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Рорарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:
от группы Народных Монархистов в Иоганнесбурге — 1 англ. фунт, от В. П. — 2 дол., от Лентовского — 30 н. фр., от Кузьминского — 30 н. фр., от Лютова (за май) — 10 н. фр., от Старикова — 4 н. фр., от С. П. Товстолес — 100 герм. марок, от Зинаиды Дробеск — 5 дол.

В воскресенье, 5-го июня с. г., в 17 часов, в концертном зале Консехо де Мухерес (Чаркас 1155, Тел. 41-8351)

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

ХОРА АРТИСТОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДМИТРИЯ АВРАМЕНКО
В программе народные песни и пляски. Концертмейстер П. Веселов.

"Президент Соединенных Штатов, Президент Французской Республики и Премьер-Министр Британии осведомляют о том, что в силу позиции, принятой советским премьер-министром, приступить к обсуждению проблем, предназначенных к рассмотрению вершинной конференции согласно решению глав государств, оказалось невозможно.

Они сожалеют, что оказалось невозможным осуществить решения, имеющие столь важное значение для дела мира во всем мире. Со своей стороны они непоколебимо остаются в том убеждении, что все тяготеющие над миром проблемы международных отношений должны решаться не путем угроз применения силы, но мирными средствами, путем переговоров.

Они и на дальнейшее выражают согласие принять участие в таких переговорах в любой подходящий для этого момент".

Сесть за "вершинный" стол великим не пришлось, так как Хрущев потребовал от Айзенхауэра, чтобы тот принес извинение за полет американского разведывательного самолета над СССР, а Айзенхауэр отказался извиняться, не испугавшись даже и четырехтонного спутника. (Кстати, в США сидит несколько советских шпионов и Никсон говорил с сожалением, что едва ли удастся обменять их на летчика Пауэрса).

Если главы западно-демократических держав ограничились вежливым и великодушным коммюнике, то Хрущеву понадобилось большего. Он выступил в Париже на пресс-конференции, собравшей до двух тысяч слушателей (в зале на двести человек). Здесь он произнес речь, которую нельзя назвать иначе, как скандальной. В течение двух часов он изрыгал хулы на Айзенхауэра и Аденауэра, не сумев даже воздержаться от лексикона, предназначенного для применения не в печати. Этим он весьма затруднил и переводчиков, ибо иностранные языки едва ли дают такую гамму неясных нюансов из области непечатного слова, как дает русский, в его солдатско-шахтерской версии. Русский текст выступления Хрущева нам доставлен не был. Пытаясь проникнуть до смысла сквозь ширму испанского, английского, немецкого и французского языка, лингвистическая комиссия при личной канцелярии "Наблюдателя" установила, что Хрущев назвал немецких журналистов "сволочами". Разъяренный полным провалом Хрущев довел аудиторию до того, что его освистали. С журналистами свободного мира говорить оказалось не так просто, как с Верховным Советом.

День катится за днем и вот уже все великие и малые вершинные главы ходят по домам и мир задумывается над вопросом, — для чего же Хрущеву понадобилось срывать конференцию? Он потерял авторитет, с трудом приобретенный за годы, разрушил с трудом достигнутую иллюзию примирения, наскандалил и оскандалился. Зачем? Почему? — недоуменно спрашивает себя западно-демократический мир.

Западные демократии показывают удивительную неспособность к учению. Прослушав внимательно лекцию Хрущева о марксизме-ленинизме, прочитанную им по парижскому ТВ, когда он был гостем у де Голля, они до сих пор навязчиво и нудно толкуются в передней экзаменационной комнаты, решая вопрос: как действовал Хрущев, — как глава мирового коммунизма, или же, как глава России? Чтобы выходило серьезнее западные журналисты и политики выдумывают новую версию ложных представлений об СССР. С премудрым видом спекулируют, соображая, что Хрущев сорвал "вершинную конференцию под влиянием своих отношений с Красным Китаем (?), из-за предполагаемой внутренней борьбы между им самим и сталинцами, а также армией, недовольной Хрущевскими демобилизационными мерами (??) и еще потому, что, ослабив террористический режим Сталина (???) Хрущев должен считаться с настроениями партийных тече-

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ний мысли (???). Все это обсуждается с премудрым видом пресловутыми знатоками России, ... в ожидании следующей "вершинной конференции".

В самом деле, Хрущев согласился участвовать в такой конференции после того, как Айзенхауэр будет переизбран (чего он все-таки прямо не сказал). Айзенхауэр согласен уже и сейчас, о чем сказано в коммюнике. Хрущевское избрание, — т. е. "вершинная конференция", — скоро станет на повестку дня для постоянного поддержания температуры в мире новостей.

Если Запад спекулирует на вопросе о силах, повинующихся которым Хрущев сорвал конференцию, то Хрущев заявляет, что "в Америке развивается скрытая борьба", очевидно дающая ему надежду, что в недалеком будущем он все-таки сможет принять участие в переговорах западно-демократического мира.

Правда, если западные демократии и дальше будут так же ждать, когда коммунизм, уже водворившийся на Кубе, станет охватывать и другие части свободного мира, если Западные демократии будут так же безучастны к кровопролитию, происходящему в России со времени прихода большевиков к власти, то кончится и кровопролитием и у них.

Пресловутый американский капиталист, закадычный друг Хрущева, Сайрус Итон, настаивает на том, чтобы установилось полное сосуществование. Он стремился в Париж, повидаться с другом, но не успел. Теперь едет по странам за "Железным Занавесом" и там из окон роскошных отелей будет судить о благополучии народа.

Когда после срыва вершинной конференции Хрущев поехал в Берлин, то все ждали, что он мгновенно подпишет знаменитый мирный договор с Ульбрихтовской и Гротевольевской Германией, после которого должна начаться война. Но видно, Никита Сергеевич все-таки испугался. Сказав раньше, что может подписать этот договор в любую минуту, он ограничился мягкой речью в Берлине, и подписание мирного договора с панковскими немцами пришлось отложить "ad calendae graecas". Сказал он, что в Америке сейчас правит военно-империалистическая клика, но что "там идет внутренняя борьба", которая, надо полагать, приведет снова к тем медовым временам, когда Президентом США был Рузвельт, единственный, заслуживший похвального отзыва со стороны Хрущева. И кажется не зря. (Может быть и впрямь Сайрус Итон и Ко. льют воду на хрущевскую мельницу, лукавыми кознями пытаюсь водворить в США красного президента?..)

Айзенхауэр распорядился прекратить разведывательные полеты над СССР, сообщив, что вскоре будет пущен специальный спутник "Самос", который исполнит эту службу. Когда это будет?.. А пока что требование Хрущева удовлетворено. Хотя и толкуют газеты об усилении Холодной войны, на самом деле — ничего особенного не было и нет. Холодная война в обстановке "мира и дружбы".

Впечатления от провалившейся "вершинной конференции" еще нет-нет да мелькают на серой поверхности мировой печати, между тем, как она начинает заниматься другими темами, и можно предполагать, что на ближайшее время борьба с форумом конференций и встреч перейдет в подполье попыток кознями воздействовать на формирование правительства во враждебном лагере, с которым приходится и дальше жить в мире и дружбе. Намеки западной печати обещают удаление Хрущева, Хрущев надеется на удаление Айзенхауэра и на развитие коммунизма через "границы" Кубы. Борьба продолжается. Коммунизм действует. Западные демократии стоят в обороне. От войны уклоняются обе стороны, и ее еще долго не будет, как бы нервно ни звучали вести в какие-то моменты.

На парижскую конференцию возлагалось много надежд. Но кончилось скандалом и мыльный пузырь лопнул, даже не вызвав звука. Когда весь мир ждал, что гора станет содрогаться и изрыгать пламя и гром, эта гора... мышь родила.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstück 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенсов
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.